

Сюаньюань Ин кивнул. Ему и не нужно было говорить, что он будет приходить сюда при первой же возможности. Чем быстрее он станет сильнее, тем скорее сможет достичь своей цели — стать простым человеком.

Кажется, Сюаньюань Ин упустил один момент: когда он станет властелином этого мира, он больше не сможет быть обычным человеком.

— Забыл тебе сказать, два часа назад люди снаружи обнаружили мой барьер...

— Черт, почему ты не сказал раньше?

Не дожидаясь окончания фразы, Сюаньюань Ин, словно вихрь, вылетел наружу. В мгновение ока он уже стоял в комнате Е Тяньсе, а драгоценная пагода Цянькунь снова слилась с его телом.

Бум...

В тот же момент барьер исчез, и дверь с силой распахнулась.

— Ин...

Не успев понять, что происходит, Сюаньюань Ин почувствовал, как его подхватил порыв ветра, и он оказался в тёплых и широких объятиях. Почувствовав, как руки, обнимающие его, слегка дрожат, он отказался от первоначального желания сопротивляться и медленно обнял крепкую талию. Это чувство, когда о тебе заботятся, было так приятно, что ему даже не хотелось отпустить. Он хотел остаться в этих объятиях навсегда.

— Я в порядке.

Спокойный голос раздался из объятий Е Тяньсе. Тот глубоко вдохнул его лёгкий аромат, прежде чем слегка отодвинуть его и, положив руку на его лицо, с заботой спросил:

— Что произошло? Почему моя комната была изолирована барьером?

Э-э... Сюаньюань Ин почувствовал, как его лоб покрылся холодным потом. Он неловко посмотрел на дедушку, прадедушку и слуг семьи Е, вошедших вместе с Е Тяньсе. Как он мог сказать, что барьер создал Хун? Даже если он не был из этого мира и не знал законов мира культиваторов, он понимал основы человеческой природы. Белая нефритовая пагода и техника Цянькунь были чем-то, что шло против Небес, и никто не должен был знать об этом.

— Э-э... Я тоже не знаю, что произошло. Я просто переоделся и хотел снова проверить, действительно ли я не могу практиковать, а потом... ну, вы знаете, как только я попытался использовать энергию, это случилось.

Отстранив руку Е Тяньсе, ласкающую его щеку, Сюаньюань Ин повернулся и медленно подошёл к дивану, сев на него. Даже ему самому казалось, что эта отговорка звучала слишком неубедительно, но другого объяснения у него не было. Придётся действовать по обстоятельствам.

Е Хэн и Сюаньюань Цин переглянулись, и их божественные чувства устремились к телу Сюаньюань Ина.

Е Тяньсе не сводил глаз с «невинного» юноши, и в глубине его взгляда мелькнула тень

сомнения. Он скептически отнёсся к словам Сюаньюань Ина, потому что тот казался слишком уж невинным. В его памяти жена не была такой уж безобидной.

Интуиция подсказывала ему, что Сюаньюань Ин скрывает какую-то огромную тайну, но Е Тяньсе не собирался выяснять её. Пока с ним всё в порядке, пусть хранит свои секреты.

— Сяо Ин, ты достиг пика этапа закладки основания?

Внезапно оба старейшины закричали, и все остальные вздрогнули, устремив на него испуганные взгляды. Пик этапа закладки основания? Черт, неужели он настолько крут? Он вообще человек? Несколько часов назад он был никем, кто даже не мог достичь этапа закладки основания!

Все сомневались и начали использовать свои божественные чувства, чтобы исследовать его тело. Убедившись, что Сюаньюань Ин действительно достиг пика этапа закладки основания, все замерли. Черт, это было просто невероятно.

— Ин, ты...

Е Тяньсе сел рядом с ним, его красивое лицо выражало смесь шока и замешательства. Что произошло за эти полчаса, что его малыш, словно на ракете, взлетел до пика этапа закладки основания? Это было просто невероятно!

— Э-э... это...

Сюаньюань Ин не ожидал, что его раскроют так быстро. Он оглядел «живые изваяния», стоящие в комнате, не зная, как объяснить свою странную ситуацию.

— Отлично, Ин, теперь никто не будет называть тебя никчёмным. Когда тебя будут провоцировать, ты сможешь дать отпор.

Внезапно Е Тяньсе снова обнял его, и в его голосе звучала радость, словно он сам достиг прорыва.

Никто не знал, как сильно Е Тяньсе переживал после того, как увидел запись боя Сюаньюань Ина с Ин Чжэнем. По боевым навыкам его малыш был невероятно силён, но из-за того, что он не мог практиковать и не имел внутренней силы, его чуть не убил этот мерзавец Ин Чжэнь. Он переживал за его скрытую уязвимость, за его раны, за всё, что заставляло его сердце разрываться. Он хотел убрать все преграды на его пути и создать для него мир, в котором он мог бы жить спокойно.

— Не волнуйся, я больше не позволю никому обижать меня и не буду заставлять вас переживать за меня.

Искренняя радость Е Тяньсе тронула заледеневшее сердце Сюаньюань Ина. Его губы изогнулись в уверенной улыбке, адресованной самому себе, а также Е Тяньсе, Е Хэну и Сюаньюань Цину, стоящим неподалёку.

Два старейшины переглянулись, и их глаза слегка увлажнились. Особенно Сюаньюань Цин, в чьём сердце бушевали сильные эмоции. Двуполое божественное тело Сяо Ина наконец проявило себя, и он мог оправдаться перед своей давно умершей дочерью.

— Ха-ха... Отлично, Сяо Ин, поздравляю!

Через некоторое время Сюаньюань Цин, подавив волнение, подошёл к Сюаньюань Ину и сел рядом, ласково поглаживая его короткие волосы. В его глазах светилась неподдельная любовь. Из-за работы он давно не видел Сяо Ина, но, судя по его виду, в семье Е к нему хорошо относились, что позволило ему отпустить последние сомнения. Решение согласиться на его брак с Тяньсе было правильным.

— Э-э... Дедушка?! Спасибо!

Сюаньюань Ин неловко пошевелился, его голос звучал вежливо, но с оттенком отчуждённости. Как раньше, так и теперь он не привык быть слишком близким с людьми, даже если это был дедушка его тела. В памяти он казался строгим, но также очень заботливым.

— Что? Неужели за несколько месяцев Сяо Ин забыл своего дедушку?

Заметив его отчуждённость, Сюаньюань Цин нахмурился и с недовольством спросил.

— Нет, дедушка, я не это имел в виду, просто...

— Я знаю, раньше я был слишком строг к тебе, Сяо Ин. Теперь ты можешь практиковать, если хочешь, или не практиковать, если не хочешь. Если ты не хочешь учиться в Королевской академии, я могу перевести тебя в другую школу. Главное, чтобы ты был счастлив.

Прервав замешательство Сюаньюань Ина, Сюаньюань Цин с бесконечной любовью сказал. После всего, что произошло, он понял, что Сяо Ин часто подвергался издевательствам в школе, и виновниками были его двоюродные братья и сёстры. Но Сяо Ин никогда не жаловался. Хотя теперь он отправил этих недостойных потомков в запретную землю семьи Сюаньюань для размышлений и строго наказал тех, кто его обижал, в его сердце всё ещё оставалась боль и чувство вины. Ведь Сяо Ин был единственным напоминанием о Сюэ-эр.

Почувствовав неподдельную любовь и сожаление со стороны дедушки, холодное сердце Сюаньюань Ина слегка растаяло. Он попробовал протянуть руку и, наконец, положил её на ладонь Сюаньюань Цина.

— Нет, дедушка, я знаю свои обязанности. Не волнуйся, с этого момента я буду усердно практиковаться и становиться сильнее, чтобы никто не мог меня обидеть.

Его глаза, похожие на цветы персика, встретились с взглядом Сюаньюань Цина, полным волнения. Голос Сюаньюань Ина был спокоен и ровен, но в нём чувствовалась непоколебимая решимость.

— Ха-ха... Отлично, отлично!

Сюаньюань Цин с радостью сжал руку Сюаньюань Ина, и его смех был наполнен безошибочным облегчением.

— Хе-хе... Поздравляю тебя, старик Сюаньюань. Сяо Ин такой воспитанный, не то что наш негодяй, который, женившись, забыл о дедушке. Хм, я вырастил его, а он оказался неблагодарным сыном.

Увидев это, Е Хэн с недовольством посмотрел на Е Тяньсе, который с самого начала не сводил глаз с Сюаньюань Ина, и подошёл к сидящим на диване деду и внуку.

— Сяо Ин, ты такой хороший, такой воспитанный.

<http://bllate.org/book/16845/1550033>